

Владимир Биловески

Штрихи к портрету Зоры Есенской – переводчицы Гоголя



Творчество гениального русского писателя Н. В. Гоголя вошло в словацкое культурное пространство благодаря переводам Зоры Есенской – переводчицы, большой поклонницы русской литературы и культуры, публициста и литературного критика, теоретика перевода, которая основала современную словацкую школу перевода. Долгие годы ее имя в Чехословакии замалчивали. На несколько десятилетий она как бы «выпала» из культуры: исчезли из печати ее переводы, и даже, казалось, была забыта и ее переводческая традиция.

Зора Есенска родилась в 1909 г. в городе Мартин. В ее семье царил патристический и русофильский дух, детям прививали особое отношение к русской классике. В домашней библиотеке хранилось много изданий на кириллице. Из семьи Есенских вышло несколько знаменитостей, из которых самым известным стал дядя Зоры – Янко Есенский (1874–1945), видный деятель словацкого национального движения, поэт и прозаик. Отец Зоры, Федор Есенский, тоже был творческой личностью, возглавлял издательство «Živena», переводил с русского языка. В 1923 г. он перевел поэму Гоголя «Мертвые души», сохранив авторское заглавие «Mŕtve duše, alebo dobrodružstvá Čičikova / Мертвые души, или похождения Чичикова». Семейное окружение во многом предопределило развитие Зоры: с юных лет она активно включилась в культурную и общественную жизнь Словакии. Словацкий город Мартин был в то время крупным национальным культурным центром. В местной гимназии уже тогда изучение русского языка было обязательным.

Музыкально одаренная выпускница гимназии Зора Есенска продолжила образование в Музыкальной и драматической академии Братисла-

вы. Окончив академию, она вернулась в родной Мартин, где начала давать частные уроки игры на фортепьяно, а одновременно активно работала в издательстве «Živena». Здесь издавался популярный журнал, для которого Зора писала, еще будучи студенткой. С 1939 по 1949 год она была его редактором, а также редактором книг, здесь издававшихся. В 1949 г. издательство вошло в состав словацкого культурно-просветительского общества «Matica slovenská», где Зора продолжала работать редактором. Целый год еще она преподавала на философском факультете Университета имени Коменского в Братиславе, где вела переводческий семинар на кафедре русского языка и литературы. И хотя Зора не имела специального языковедческого образования, но, благодаря природным способностям к языкам, стала автором переводов высочайшего класса.

В 1930-х годах Есенска также занималась публицистикой и печатала литературно-критические статьи о современной словацкой и зарубежной литературе. После Второй мировой войны она обращалась в своих статьях к проблемам женского движения, эмансипации, места женщин в обществе. Кроме того, Зора написала множество послесловий и комментариев к своим переводам художественных произведений, а также к переводам, сделанным коллегами.

1968 год стал для Есенской роковым, так как она не побоялась подписать протест писателей против вторжения 21 августа 1968 г. на территорию Чехословакии войск Варшавского договора. Весной 1969 г. она приняла участие в демонстрации, возникшей после памятного хоккейного матча между командами ЧССР и СССР. Свои показания о жестокости полицейских действий против демонстрантов (когда и самой Зоре сломали руку) переводчица опубликовала в СМИ. Но, несмотря на те трагические события, душой Есенска оставалась русофилкой и почитательницей русской литературы и искусства, хотя резко критиковала политику коммунистической партии Чехословакии и в знак протеста вышла из нее. Тот открытый протест предопределил исключение ее из публичной культурной жизни. Про Есенскую нельзя было ни говорить, ни писать, она не могла открыто принимать участие в каких-либо мероприятиях, ее работы запрятали в спецхраны библиотек. И тогда вдруг оказалось, что без переводов Есенской русская классика на современном словацком языке не существует, а потому потребовалось заново переводить русскую классическую литературу.

Умерла Зора Есенска 21 декабря 1972 г., накануне Рождества, и была похоронена на Национальном кладбище в Мартине рядом с другими членами семьи. Поминальное слово произнес Йозеф Феликс, крупный словацкий переводчик, который «над открытым гробом Зоры Есенской сказал, что пройдет некоторое время, и словацкое общество оценит ее дело»¹. Участие в ее похоронах было актом большой гражданской смелости: для рискнувших прийти на погребение это означало подвергнуться преследованию со стороны властей. Никаких сообщений о смерти Есенской и ее похоронах в печати не появилось.

В 1991 г. Зора Есенска была реабилитирована, но она так и не заняла в словацком культурном мире то место, которое принадлежит ей по праву.

«Хотя Есенска – одна из ведущих фигур нашего художественного перевода и ее теоретические труды о переводе весьма значимы, во всех вышедших за последние двадцать лет, даже в самых новых публикациях, посвященных теории художественного перевода, ее роль замалчивается»². Парадоксально, но в Советском Союзе о Есенской неоднократно упоминалось, о чем свидетельствует, например, «Лермонтовская энциклопедия» (1981), но в Словакии ее имя не вошло даже в такое авторитетное издание, как «Перевод вчера и сегодня» (1986), где представлены лучшие словацкие переводы за сто лет.

7–9 июня 1991 г. в Доме словацких писателей в Будмерицах проходила международная научная конференция «Зора Есенска в словацкой культуре», где была предпринята первая серьезная попытка оценить переводческую практику Есенской (та перевела 36 000 страниц, не считая повторных изданий). Однако до настоящего времени не издано ни одной библиографии ее работ. Лишь в 2007 г. вышла первая посвященная ей монография «Табуированная переводчица Зора Есенска» Э. Малити Франевой, которая возвращает в наш культурный контекст выдающегося представителя словацкого художественного перевода и культуры слова. В книге Яна Рознера «Семь дней до похорон» (Bratislava, 2010), написанной в эмиграции, муж Зоры Есенской в форме мемуарных записок поведал о ее жизни и последних днях.

Переводами Зора Есенска начала активно заниматься в конце 1930-х годов. Переводила с английского, французского, немецкого языков, но главным образом – с русского. Она была ключевой фигурой, когда формировался феномен, известный под названием «Словацкая переводческая школа». Появление такой школы связано с вышедшим в 1950 г. в издательстве «Татран»³ переводом Есенской романа М. А. Шолохова «Тихий Дон». За этот перевод она получила Национальную премию и множество положительных отзывов от благодарных читателей. Но специалисты его оценивали однозначно отрицательно: упрекали за чрезмерное использование диалектных выражений, протестовали против донских казаков, говорящих по-турчански (то есть на диалекте жителей Турчианской котловины на севере Словакии). Приемы натурализации, примененные Зорой в переводе романа Шолохова, а также ранних повестей Н. В. Гоголя, можно оправдать ее твердой установкой защитить родной словацкий язык, убереечь его от чужеродных элементов. Благодаря ее переводческому искусству мы можем читать по-словацки русскую классику от Пушкина до Шолохова и Пастернака. За перевод русских классических произведений Есенска получила признание и ряд наград: в 1948 г. за переводы романов «Война и мир» и «Тихий Дон» – премию имени Янка Есенского в номинации «За переводы славянской литературы», в 1950 г. – премию Словацкой Народной Рады, а в 1967 г. она была удостоена звания Заслуженной артистки.

Творчество Н. В. Гоголя всегда вызывало особый интерес переводчицы. И хотя его произведения на словацкий язык переводили Богуслав Носак-Незабудов, Дана Легутова, Вера Марушиакова, Ян Шерассер, Микулаш

Гацек и другие, переводы Есенской гоголевских повестей и поэмы-романа по адекватности можно считать наилучшими.

Зора Есенска была очарована словом как таковым и его разнообразными возможностями. «Начала я исследовать, – признавалась она, – что можно сотворить с одним словом, сколько может оно иметь значений, – и оказалось, что слово способно разветвляться и выпускать несколько побегов, как растение»⁴. Это умение наслаждаться языком, по всей вероятности, и привело ее к переводческой деятельности, поэтому не случайно она обратилась к наследию Гоголя.

Первую попытку переводить Зора предприняла в 17 лет, и это была гоголевская повесть «Вий» (1835). «Перевела я из него, как помню, одну страницу и три строки. Потом расплакалась и все бросила. То, что играло в оригинале красками и жизнью, у меня было убого, как у слепого котенка. Я поняла, что не имею абсолютно никакого таланта для перевода. На десять лет этот опыт отвратил меня от дальнейших попыток. Позже я поняла, что мое тогдашнее отчаяние было первым свидетельством самокритичности»⁵.

Зора Есенска перевела на словацкий язык большую часть произведений Гоголя: «Вечера на хуторе близ Диканьки / Večery na dedine neďaleko Dikaňky» (1947; 1953), повесть «Тарас Бульба» (1953; 1966; причем была переведена не только повесть, но и ее переложение на язык драмы⁶) и весь сборник «Миргород» (1946; 1953; 1968), комедию «Ревизор» (1961). Поэма «Мертвые души» увидела свет в ее переводе в 1946 г. и дважды затем переиздавалась в 1952 и 1961 годах.

Перевод комедии «Ревизор», как прежде перевод «Тихого Дона», вызвал широкую дискуссию на страницах специальных журналов и сравнение с переводом пьесы в 1936 г. Микулашем Гацеком. Обсуждение того и другого перевода упиралось в самую главную проблему – соотношение переводов с оригиналом. Есенскую упрекали за чрезмерную натурализацию в переводе реалий, излишнее использование жаргонизмов, за перевод нейтральных наименований и фраз экспрессивно окрашенными словами и выражениями. Однако наша цель – не оценивая качество переводов Есенской, подчеркнуть ее посредничество при освоении словацким читателем и, следовательно, всей словацкой культурной средой наследия Гоголя и других гигантов русской классики.

В 1966 г. был опубликован ее новый перевод повести «Тарас Бульба», который остается и по сей день, несмотря на мелкие недостатки, актуальным и нестареющим. Есенска готовила его переиздание, однако оно так и не вышло по причинам не литературным, а идеологическим: как отмечено выше, переводчица была в 1970-е годы практически исключена из общественной, социальной и культурной жизни страны.

В прозе Гоголя много реалий, обозначенных историзмами, архаизмами и даже диалектизмами. Это, прежде всего, военные термины, но также есть историзмы из других областей жизни (одежда, предметы быта, деньги, единицы измерения, музыкальные инструменты, церковные обряды, титулы, танцы и т. д.). Передача реалий иной жизни на своем языке представляет для переводчика серьезную проблему и является, на самом деле,

крепким орешком. Их неверная интерпретация и толкование может привести к негативным «сдвигам» в переводе и даже к полной потере смысла. Вот почему для переводчика весьма важно знать исторический фон произведения и авторскую позицию.

Зора Есенска сознавала важность интерпретации реалий оригинала и их адекватной трансформации в текст перевода, хотя ее упрекали (часто несправедливо) за неадекватную передачу на словацком языке. Переводчица была настоящим знатоком словацкого языка на всех его уровнях и стремилась защитить родной язык от чужеродных элементов. Именно поэтому, видимо, в ее переводах проявляется излишняя экспрессивность, то есть использование простонародных лексических, фразеологических, а также синтаксических элементов, приводящих перевод к фольклоризации или же натурализации. Частенько в переводах Есенской мы чувствуем ее собственный поиск подлинно словацких параллелей к реалиям русской жизни. Несмотря на особенности ее переводческого метода, ей удалось уловить и передать по-словацки стиль Гоголя. Нужно отметить, что Есенска – единственный переводчик «Мертвых душ», которому удалось адекватно отразить ключевое слово – «душу» поэмы. «Точный перевод заглавия “Mŕtve duše” не передает, однако, гоголевскую символику, основанную на наложении разных значений слова “душа”»⁷. В словацком языке слово «duša» никак не соотносится с понятием «крепостной крестьянин» – «nevoľník». Подобная «игра смыслами» у Гоголя не отражается, например, в переводе Даны Легутовой. Зора Есенска с первых строк вводила в сознание читателя русские реалии и двойное значение слова «душа», употребив в первых строках перевода архаизм «poddaný» – барщинный крестьянин: «...statkáři, čo majú asi sto duší poddaných⁸ / ...помещики, имеющие около сотни душ крестьян».

Вклад Зоры Есенской в словацкую теорию перевода бесспорен. Не имея амбиций на создание теории, она, тем не менее, высказывалась об основных категориях транслатологии. Ее размышления о таких категориях, как интерпретация, вольность, верность, дословность, хорошее владение языком, на который переводят произведение, были тесно связаны с ее собственной переводческой практикой. Свои представления о переводе она суммировала в книге «Признания и схватки» (1963). Здесь мы найдем не только сведения о ее переводческой практике, но и теоретические обоснования. О своих теоретических сочинениях она привыкла говорить, что это произведения «автодидактика», профана-любителя: «О чем бы я ни писала, то были статьи автодидактика. У меня не было никаких научных амбиций; я просто хотела донести свои мысли, свои впечатления, которые по той или иной причине, мне казалось, стоит высказать. Это была личная исповедь любви и отвращения. Однако, возможно, именно потому она сохраняет некоторую ценность, что является выражением личной мысли, а не пропагандой заимствованных взглядов»⁹.

Неоспоримой заслугой Зоры Есенской было и развитие словацкого языка, и обогащение словацкой культуры и литературы красотоми русской классики.

Примечания

¹ Цит. по изд.: *Borčín E. Nezabudnutá zabudnutá Zora Jesenská // Práca. 1991. Č. 151. S. 6.*

² *Zambor J. Preklad ako umenie // Romboid, roč. 27, 1992. Č. 4. S. 12.*

³ Затем, в 1952–1956 годах, З. Есенска работала редактором этого издательства.

⁴ *Jesenská Z. Vyznania a šarvátky. Bratislava, 1963. S. 452.*

⁵ *Ibid. S. 451–452.*

⁶ См.: *Gogoľ N. V. Taras Buľba. Dramatizáciu Evžena Drmolu preložila Zora Jesenská. Bratislava, 1959.*

⁷ *Сугай Л. А. Гоголь в Словакии: проблемы перевода и интерпретации // Н. В. Гоголь и русская литература. Девятые Гоголевские чтения: Мат-лы докл. М., 2010. С. 420.*

⁸ *Gogoľ N. V. Mŕtve duše: Roman / Z ruského originálu: Pochoždenia Čičikova, ili Mertvya Dusí – prepožila Zora Jesenká. Bratislava, 1946. S. 5. Подробнее об этом: Сугай Л. А. Указ. соч. С. 421–423.*

⁹ *Jesenská Z. Vyznania a šarvátky. S. 429.*